

Лия Каплан

Страна: Эстония

Город: Таллинн

Интервьюер: Элла Левитская

Дата интервью: июнь 2005 г.

Перевод с английского

Рут Брашинской.

Лия Каплан живет в двухкомнатной квартире в центре Таллинна. Первое, что замечаешь здесь – это множество

книг. После смерти мужа Лия живет одна. Это обаятельная, молодо выглядящая женщина. Ее каштановые волосы заплетены во французскую косу, губы накрашены. Лия – невысокого роста, полноватая. У нее болят ноги, и она ходит с трудом. Поэтому она редко выходит из дома. Однако, при этом Лия очень активна, и, несмотря на неважное самочувствие, она помогает трем пожилым дамам, изредка навещает их, звонит и проверяет, не нуждаются ли они в чем-нибудь. Взрослые и дети приходят к Лие изучать иврит. Она очень приветлива и дружелюбна. У нее приятная улыбка. Ее история показалась мне очень интересной.

О семье моего отца я знаю не много, даже не помню, из какого города они приехали. Мне только известно, что мои дедушка и бабушка по отцу родились в Эстонии. Я также не помню их имен. Фамилия дедушки была Беркович. [Дедушку звали Давид. Он родился в 1843 г. и был унтер-офицером в отставке. Его отца звали Иоссель, он был из Новгородской губернии, в Таллинне жил с 1853 г. [М.Р.]]. Папа рассказывал мне о дедушке, которого я никогда не видела. Он вырос в большой семье, у него было много братьев и сестер. Я думаю, что семья жила в бедности. Все мальчики спали на деревянной лавке.

Однажды к ним пришел вербовщик. Он вербовал солдат в николаевскую армию¹. Дети спали. Он схватил одного из мальчиков за ногу и вытащил его из-под одеяла. Это был мой дед. Он стал кантонистом² и служил в царской армии 25 лет, такой был тогда срок службы. О создании семьи кантонист мог думать только после того, как отслужит положенный срок. Я не знаю, где обосновался дедушка после службы в армии. Он женился и стал портным.

В то время еврейские семьи были большими, и в дедушкиной семье было двенадцать детей. Кроме моего папы, Исаака, который родился 16 апреля 1886 г., я знала еще только двоих из них: его брата Иосифа и сестру Вихне. Семья была по-настоящему еврейской, что было обычным в то время. Придерживались еврейских традиций: ходили в синагогу, соблюдали дома субботу и еврейские праздники. Родным языком в семье был идиш. Сыновья ходили в хедер. Я думаю, что они получили и светское образование. Мои дедушка и бабушка умерли задолго до того, как я родилась. Я никогда их не видела, даже на фотографии.

С детства мой папа помогал дедушке в работе; от него он научился профессии портного. Папа рассказывал, что он был призван в царскую армию до начала первой мировой войны. У папы был хороший музыкальный слух, и его определили в полковой оркестр. Он играл на скрипке и трубе. Когда папа вернулся из армии, он женился, и мои родители обосновались в Таллинне. Конечно, у них была традиционная еврейская свадьба, по-другому и не могло быть.

Дедушка и бабушка по маминой линии тоже родились в Эстонии, но я точно не знаю, когда и где. Мама никогда не рассказывала мне, чем занимался ее отец. Бабушка была домохозяйкой. Я никогда не видела дедушку, Самуэля Ципикова. Он умер в 1900-х гг. Бабушку, Хану Ципикову, я знала очень хорошо и очень любила ее.

Их семья тоже была очень большой, там было четырнадцать детей. Я была знакома только с тремя из них, кроме моей мамы: маминой сестрой Розой (так называемое общепринятое имя)³, ее еврейское имя было Рейзл, с ее братьями Леопольдом и Ниссоном. Моя мама Фрида родилась в 1889 г. Я не знаю, где родилась она и ее братья и сестры. Мамина семья была религиозной, и в ней строго соблюдались все еврейские традиции. Дома говорили на идиш. Все хорошо говорили по-немецки, как и многие люди в Эстонии.

Всех детей учили какому-нибудь ремеслу. Моя мама до замужества была модисткой; она делала очень симпатичные шляпы. Мамин брат, Леопольд, был мясником. Это был коренастый и всегда веселый холостяк. Я его очень любила. Я не помню профессию второго маминого брата, Ниссона. Он был женат и имел детей. Я помню, что его семья нуждалась. Мамина сестра Роза вышла замуж за папиного брата Иосифа Берковича. У них было двое сыновей: Самуэль, названный в честь дедушки, 1924 года рождения, и Давид, 1927 года рождения [на самом деле, 1920 и 1924].

Я не знаю, как встретились мои родители. Я только помню из маминых рассказов, что папа долго ухаживал за ней, а она почему-то сомневалась. В конце концов, они поженились.

После замужества мои родители оба работали. Мама делала шляпы дома, а папа был портным. Они жили скромно, во многом себе отказывали. Со временем им удалось скопить денег, и они открыли магазин тканей. Они продавали шелковые и шерстяные ткани. Магазин был в центре города, на главной улице, и постепенно он стал процветать. Сначала мама работала в магазине кассиром. Когда бизнес налажился, они наняли работников, и мама стала домохозяйкой. Папа тоже не работал в магазине, он нанял продавцов. Наша семья была большой, и у мамы были служанки.

В семье было пятеро детей. Мой старший брат, Самуэль, был назван в честь дедушки (маминого отца). Он родился 4 апреля 1915 г. Моя старшая сестра Ида родилась 11 сентября 1916 г. Вторая сестра, Вера, родилась 14 сентября 1918 г. Ее еврейское имя было Двейра. Рудольф родился 9 ноября 1919 г. Я, самая младшая, родилась в 1922 г. Меня называли Лия.

Я не знаю, где жили мои родители после свадьбы. Когда магазин начал приносить доход, папа купил дом для нашей семьи. Я родилась в этом доме. Это был двухэтажный деревянный дом в центре Таллинна. Дом был большой. В нем было 9 комнат и большая кухня на первом этаже. На втором этаже тоже были комнаты. Около дома был большой великолепный сад. В нем росли яблони, груши. Ягодные кусты и замечательные цветы. Папа очень любил цветы. Он заказывал луковицы особых тюльпанов в Голландии. Эти тюльпаны цвели в нашем саду. 8 марта 1944 г. была ужасная бомбежка. Советские самолеты бомбили Таллинн, бомба попала прямо в наш дом, и он сгорел.

Евреи в Эстонии жили не изолированно; еврейские дома стояли вперемежку с эстонскими. Все зависело от благосостояния, т.к. не каждый мог себе позволить иметь дом в определенных районах. В центре города земля была дороже, чем в пригородах. Мы были в хороших отношениях со своими соседями.

Моя бабушка Хана, мамина мама, жила одно время с нами. Потом она захотела жить отдельно, и мой папа, который очень любил и уважал бабушку, снял для нее маленькую двухкомнатную квартиру. Я помню, у бабушки на кухне была хорошая медная посуда. Все у нее содержалось в чистоте и аккуратности. Я навещала бабушку почти каждый день. Я ее очень любила, мне нравилось проводить с ней время. Она много знала и была очень начитанна. У нее всегда было для меня время, и она помогала мне решать мои детские проблемы.

Дома мы, в основном, говорили на идиш, принято было и говорить по-немецки. Все мы также хорошо знали русский язык.

Мои родители были очень религиозными. Были люди, которые молились в синагоге два раза в день, утром и вечером, но в нашей семье это не практиковалось. Мы уважали и исполняли все другие еврейские традиции. В пятницу вечером мы отмечали субботу. Мама зажигала свечи и молилась. Потом у нас был праздничный обед.

Наш дом был известен своими традициями, по которым любой мог прийти к нам на субботний обед без приглашения. Те, кому некуда было пойти в пятницу вечером, приглашались в наш дом. Наши родственники всегда приходили в субботу вечером. Были также визитеры, которые не успевали попасть к себе домой к субботе. Мы были счастливы принять каждого.

На следующий день родители обычно ходили в синагогу. Детей они брали с собой. Мы ходили в синагогу и по праздникам. В Таллинне была большая красивая синагога⁴; ее больше нет, она полностью сгорела во время бомбежки 1944 г.

В нашей кухне было два шкафа: один для обыденной посуды, а другой – для пасхальной, которую использовали только один раз в году, на Пейсах. Мама строго соблюдала кашрут. Была отдельная посуда для молока и мясных блюд. В течение всего времени Пейсаха в доме не держали хлеба. В синагоге покупали мацу и ели ее вместо хлеба. Из мацы готовили разные блюда. Мой папа вел пасхальный седер в соответствии с ритуалом.

Семья обязательно постилась на Йом Кипур, начиная с первой вечерней звезды накануне праздника и продолжая до первой вечерней звезды в конце следующего дня. Дети начинали поститься с 12 лет. Дети помладше могли пропустить одну или две еды, но это было необязательно. Больным людям поститься не разрешалось. Они молились без поста, чтобы не навредить своему здоровью.

В нашей семье соблюдался ритуал Каппарос, но не с курицей, а с деньгами. [Примечание редактора: Каппарос – традиционное принесение в жертву животного накануне Йом Кипура. Классически оно исполняется так: живую курицу проносят три раза вокруг головы человека, символически перемещая его грехи в курицу. Курице потом отрезают голову, отдают курицу бедным, чтобы ее съели накануне Йом Кипура. В наше время большинство общин исполняет этот обряд, заменяя курицу деньгами на благотворительность. Деньги проносят, как курицу, вокруг головы человека и отдают их на благотворительность]. Деньги отдавали в синагогу в качестве пожертвования

для бедных семей, чтобы они имели возможность отпраздновать Пейсах в соответствии с традицией. Мы всегда ходили к бабушке на Рош Ашану и на Пейсах. Его дом выглядел опрятным, красивым и очень торжественным. Мы также праздновали Пурим и Хануку.

В Таллинне были кошерные магазины. У папиной сестры Вихне Ивановской с мужем был такой магазин, где торговали кошерным мясом и курами. Они также делали очень вкусные кошерные колбасы. Вихне прекрасно готовила; она пекла вкусное еврейское печенье, медовый торт и тейглах, булочки в меду.

Евреи в Эстонии чувствовали себя свободно. Во время первой Эстонской республики⁵ в соответствии с постановлением правительства евреи получили культурную автономию⁶. Существовали еврейские магазины, еврейские школы и еврейские организации. Все мальчики, достигшие тринадцатилетнего возраста, проходили обряд бар мицвы. В Тартуском университете было отделение иудаистики. Евреям разрешалось поступать в любые высшие учебные заведения, за исключением военных школ, где не было квоты на поступление⁷.

Таллиннская еврейская община была богатой. Естественно, были и бедные семьи, но большинство жило комфортно. Евреи владели домами, магазинами и мастерскими. Среди евреев было много врачей, учителей и юристов. В целом люди хорошо зарабатывали, никто не голодал. Бедным община помогала.

В Таллинне была еврейская столовая, основанная семьей Глейзер. Туда приходили не только евреи, но и многие другие. В меню было много блюд на любой вкус. На улице Карья был еврейский Бялик клуб⁸. Там тоже готовили еврейские блюда. По вечерам там собирались люди, обедали, играли в карты и бильярд. Там устраивались всевозможные встречи и семейные торжества.

Моя мама участвовала в благотворительной работе. Она руководила женской сионистской организацией WIZO⁹. Мама много помогала бедным евреям. Каждый день ученики из бедных семей приходили к нам в дом на ланч. Один мальчик, родители которого были разведены, жил у нас в течение года, т.к. он чувствовал себя одиноким. Мама руководила группой женщин, посещавших бедных, давала им еду и подарки, и старалась поддержать их, как могла. Дамы из WIZO собирали одежду и обувь в богатых семьях и затем отдавали бедным. В нашей еврейской школе¹⁰ был буфет, где продавались булочки, бутерброды, кофе, чай и фрукты. Каждый день во время большой

перемены дамы из WIZO кормили детей едой из буфета. Моя мама тоже стояла за прилавком. Кроме того, дамы из WIZO пекли булочки и пирожные для детей и раздавали их даром. Мама знала всех учеников из бедных семей и всегда заботилась о них. Она была также членом школьного родительского совета. Папа жертвовал школе мебель и гардины.

В Таллинне были две еврейские школы, обе в одном здании. Государственных еврейских школ не было, только частные. В одной школе обучение велось на иврите, а во второй – на идиш. Дети из бедных семей тоже учились в них по благотворительным программам. Таких учеников поддерживали богатые евреи. Ученики обеих школ дружили, но мы, ученики ивритской школы, всегда находили возможность сказать, что мы – настоящие евреи, а они – идишисты¹¹.

Большинство детей не знало иврита. Поэтому в ивритской школе был детский сад, куда водили шестилетних детей за год до поступления в школу. Я тоже ходила в тот детский сад. В семь лет я поступила в ивритскую школу, где учились мои старшие братья и сестры. Кроме иврита мы изучали немецкий, французский и английский языки. Школа была светской, но мы изучали религию, историю и еврейские традиции.

Музыку в нашей школе преподавал замечательный хазан, Гуревич, из Таллиннской синагоги. Его сын Эри Клас [на самом деле внук – М.Р.] был известным эстонским дирижером. У Гуревича, красивого мужчины, был замечательный голос. Он сопровождал наше пение игрой на маленькой губной гармошке. Директор нашей школы, Гури́н, был из Румынии. Учитель математики, Гронимов, и учитель географии, Косоцкий, были из Польши. Они прекрасно знали иврит. Мой дальний родственник Мотя Житомирский преподавал иврит в младших классах. Он был из очень религиозной семьи. Я дружила с Евгенией Гуриной, дочерью директора. Мы были подругами с детского сада.

В школе проводились замечательные еврейские фестивали. Дети давали концерты;

Приглашали родителей. Моя мама и дамы из WIZO всегда пекли печенье и пирожные для фестивалей. Они продавались в буфете за бесценок. Обычно бывал и благотворительный аукцион. Богатые люди жертвовали что-нибудь ценное: хрустальную вазу, золотое кольцо или ожерелье для аукциона. Предложенные цены были выше обычных. Вырученные от аукциона и выпечки деньги предназначались для бедных. Давали деньги также тем, кто отправлялся в Палестину.

Мы были членами школьной молодежной сионистской организации. Я была членом «Хашомер Хатцаир»¹², моя подруга вступила в «Бетар»¹³. Но мы не враждовали.

Моя мама всегда брала меня с собой в синагогу. Конечно, я не помнила все молитвы наизусть, но я умела читать на иврите. Мама говорила мне, какие молитвы читать. Мы с ней находились на втором этаже, в женской секции, а папа был на первом, где молились мужчины. Замечательный хор синагоги состоял из еврейских мужчин и мальчиков. Руководил хором кантор Гуревич. Пели красиво, т.к. у всех были хорошие голоса, В перерывах между молитвами маленьким детям разрешалось спускаться на первый этаж, и я ходила к папе. Во время праздников в синагоге устраивали угощение. Дамы пекли вкусные кексы, и все угощались.

Мои старшие братья после окончания еврейской средней школы поступили на экономический факультет Тартуского университета. Мой брат Рудольф родился калекой. Во время родов ему повредили руку гинекологическими щипцами, и она осталась изувеченной. Но Рудольф не горевал. Он научился писать левой рукой и хорошо рисовал. Он был умным и обаятельным, и все, с кем он общался, скоро забывали, что он инвалид.

Моя сестра Ида болела в 1939 г. пневмонией. Тогда не было антибиотиков, и никто не знал, как лечить эту болезнь. Поэтому она умерла. Ида похоронена на еврейском кладбище в Таллинне в соответствии с еврейскими обрядами. У моей сестры Веры был очень хороший музыкальный слух. После школы она поступила на фортепианное отделение Таллиннской консерватории.

Евреи и эстонцы очень дружелюбно относились друг к другу. В 1936 г. мой папа отмечал свое 50-летие. Было много гостей, включая его партнеров, эстонских предпринимателей. Они не считали зазорным прийти к еврею и поздравить его с днем рождения.

Когда в 1933 г. в Германии к власти пришел Гитлер¹⁴, в Эстонию начал проникать дух ненависти к евреям. Все мы чувствовали антисемитизм. В то время мы не понимали его размеров. В прессе появлялись короткие статьи без деталей и комментариев. Мы узнавали о каких-то происшествиях из радио и газет, но детали не приводились. У нас был радиоприемник, и мы могли слушать любую радиостанцию мира. Так мы узнали о зверствах, совершаемых фашистами в Германии, и о концлагерях.

Потом появились беженцы из Германии. Их было не очень много. Наверное, было трудно бежать. Один раз кто-то позвонил в дверь, и я открыла ее. На пороге был еврей-беженец. Половина его бороды была выдрана. Мама пустила его и дала ему продуктов и одежды. Потом о нем заботилась еврейская община.

Мы все должны были понимать, что от немцев нельзя ожидать ничего хорошего, но, к несчастью, большинство евреев не относились к этому серьезно. К тому времени были основаны эстонские фашистские организации. Как раз в это время я впервые в жизни услышала, как кто-то сказал: «Проклятые евреи». Раньше никто так не говорил. Мы никого не беспокоили в Эстонии.

Дискриминация евреев началась около 1938 г.; она была не очень заметной, но она существовала. Я помню, что звонила каждый день бабушке и приносила ей газеты на идиш, которые папа выписывал. Бабушка внимательно их прочитывала, и когда она видела в газете фотографию Гитлера, она била по ней и говорила: «Умри, умри!» Моя бабушка умерла в конце 1930-х гг. Она похоронена на еврейском кладбище в Таллинне.

В 1939 г. был подписан пакт Молотова-Риббентропа¹⁵ и созданы первые советские военные базы¹⁶. Пришли советские войска. Они вели себя нейтрально, но не очень уверенно. Я помню смешной случай: советский солдат пришел в продуктовый магазин и робко спросил, может ли он купить 200 гр. сосисок. «Да, пожалуйста», - сказал продавец. Потом через 2 или 3 часа солдат пришел снова и попросил еще 200 гр. сосисок. Он приходил в магазин еще несколько раз и покупал сосиски. В конце концов, удивленный продавец спросил, почему он не купил сразу столько, сколько ему было нужно. Солдат спросил: «А можно?» В то время мы не знали, что в продовольственных магазинах существовали нормы продажи, мы не знали, что в магазинах может не быть товаров. Мы ничего не знали о советской жизни. Советские солдаты не верили, что они могут просто зайти в магазин и купить все, что хотят.

В Ленинграде жили дальние родственники моей мамы, но после революции в России¹⁷ мы не поддерживали связи с ними¹⁸. Переписка с родственниками за рубежом в СССР не поощрялась. Советские граждане, замеченные в ней, могли быть арестованы и посланы в Гулаг¹⁹. Поэтому мы просто знали, что они, родственники, есть, и все.

Однажды пришел матрос и сказал, что он наш родственник, Илья Беркинов. Он пришел повидаться с нами и привел с собой друзей: еврея по имени Михаил Левин и еще одного друга. Советские солдаты и моряки, евреи, часто приходили к нам. Мои друзья тоже приходили поболтать. Большинство моих друзей говорили по-русски; с солдатами мы говорили на идиш. После 1940 г. некоторые из моих друзей даже вышли замуж за солдат, которых они встретили в нашем доме. Тогда, в 1939 г., пришел Илья и сказал, что им запретили навещать нас, потому что мы буржуи и капиталисты. Это положило конец их визитам.

В 1940 г. с помощью советских войск к власти пришли коммунисты. Были демонстрации рабочих, сопровождаемые советскими танками. Правительство ушло в отставку, парламент был распущен, и были объявлены досрочные выборы. Большинство голосов на выборах выиграли коммунисты. Сразу же была основана Эстонская советская республика, и Советская Эстония официально стала одной из советских республик. Так были оккупированы балтийские страны²⁰.

Когда в Эстонию приехали люди из СССР, антисемитизм стал более обычным, чаще из-за вновь прибывших. Мне кажется, что антисемитизм в России был всегда и был естественным для граждан СССР. Они принесли его в нашу страну.

Мы сразу почувствовали, что к власти пришел новый режим. Кто-то позвонил в нашу дверь, и зашел советский полковник, занесший в дом кровать. Он сказал, что местные власти разрешили ему занять комнату в нашем доме. Мои родители предоставили ему самую большую комнату, и он переехал. Через какое-то время пришел другой военный и велел нам освободить нашу квартиру в течение двух дней. Наш дом был национализирован; он был нужен советскому режиму, который решил устроить в доме госпиталь. Мы, бывшие буржуи, должны были убраться. Папа нашел маленький дом в красивом пригороде Таллинна, Нымме, и мы переехали туда.

Конечно, мои родители не были в восторге от нового режима, как и большинство эстонцев. Только коммунисты, которые во время Эстонской республики были в подполье, радовались, т.к. они хотели прихода советов. До прихода советских наш уровень жизни был достаточно высоким. Те, кто работал, получал зарплату, достаточную для комфортабельной жизни. Хорошее место было найти трудно, но возможно, если человек хотел работать и имел профессию. Продукты были дешевыми. И если даже не в

каждом доме были деликатесы, всегда были картошка, кильки и хлеб. Так что с голода люди не умирали.

Папин магазин конфисковали. Папа был добрым человеком, хорошо обращался со своими работниками; его все любили. Когда папе приказали отдать ключи от магазина комиссару²¹, назначенному руководить магазином, все рабочие стали уговаривать комиссара, чтобы он позволил папе остаться, но папа не захотел.

Когда мы еще жили в своем доме, пришел человек и сказал папе, что надо заплатить государству огромный налог. Я не помню точной суммы. Когда папа спросил, почему он должен платить, ведь магазин у него отняли, его попросили не задавать глупых вопросов, а дать деньги. Мама отдала ему свои драгоценности, и он ушел. Через две недели он пришел снова и назвал новую сумму налога. Мама отдала свои бриллиантовые кольца. Когда он пришел в третий раз, мы уже жили в Нымме. Он сказал, что мы должны отдать государству все наши ценные вещи, столовое серебро и др. Мама все отдала ему, и мои родители нервно ожидали очередного визита. Они запаковали чемодан, и когда мимо нашего дома проезжала машина, мы боялись, что это за нами приехали из НКВД²².

14 июня 1941 г. был ужасным днем, который в эстонской истории вспоминают как день депортации²³. В этот день советский режим выслал более 10.000 граждан Эстонии в Сибирь. Среди них были евреи, но большинство были эстонцы. Большая часть высланных были политическими активистами и солдатами эстонской армии. Они были арестованы раньше, но высланы в тот день. Среди депортированных были также интеллигенция и богатые люди, но попадались и такие, кого выслали случайно. Похоже, что в список включили некоторых людей просто потому, что к ним плохо относились.

Мамин брат Ниссон Ципиков с семьей тоже были высланы, несмотря на то, что они были бедными. Мой дядя был в Гулаге. Каждый день они ходили к месту работы 20 км от лагеря. Дядя работал на лесоповале. Он никогда раньше этого не делал, и он едва там выжил. У него выпали зубы, здоровье сильно пошатнулось, и он не мог больше работать. Чудом Ниссона освободили из лагеря из-за плохого здоровья. Он прожил недолго и умер в 1950-х гг. Его жена тоже умерла в ссылке.

Мы чувствовали себя счастливыми и одновременно удивленными, что нас не включили в список высылаемых. Я не знаю, как нам удалось спастись. Я

думаю, что, может быть, планировалась еще одна волна высылки, но Германия напала на СССР. Была развязана война. Она называлась Великой Отечественной войной²⁴ в Советском Союзе.

Я встретила своего будущего мужа, Маркуса Каплана, в предпоследнем классе школы. Я поехала в Тарту повидать родственников. Когда я была в Тарту, я встретила еврейскую девочку по имени Берта, которая закончила факультет эстонской филологии Тартуского университета и преподавала эстонский язык в Тартуской еврейской школе. У нас с Бертой состоялся откровенный разговор, и вскоре мы обе чувствовали себя, как будто мы были друзьями сто лет. Берта вызвалась показать мне Тарту. По дороге мы позвонили ее брату Маркусу, у которого был маленький магазин в центре города. Берта представила меня ему, сказала, что мы направляемся в кафе, и спросила, не хочет ли он присоединиться к нам. Мы с Бертой пошли в кафе, и через несколько минут пришел Маркус. Мы побыли немного все вместе, а потом Берта тактично ушла, оставив нас с Маркусом на целый день вдвоем.

После этого мы стали встречаться. Маркус приезжал в Таллинн, и я совершала поездки в Тарту. Маркус нравился моим родителям, роман развивался, и я собиралась выйти за него замуж после окончания школы. Маркус родился в Тарту в 1912 г. Его родителей уже не было в живых. Его сестра Берта и брат Абрам жили в Тарту. Еще один брат и сестра жили в

Казани, в СССР. Они уехали туда до революции учиться, но не смогли вернуться.

В 1941 г. новый режим закрыл еврейские школы по всей Эстонии. Наша еврейская школа была превращена в техникум. Наш 12 класс оставили, и мы закончили занятия в начале июня 1941 г. Война началась через две недели.

К сожалению, люди не всегда благоразумны; люди могут быть очень глупыми и эгоистичными, когда они не хотят расставаться со своим имуществом, надеются вместо этого на лучшее, не думая о том, чтобы спасти свои жизни. Это могло случиться и с нами. Мы были на грани того, чтобы остаться в Эстонии. Но, к счастью, мой старший брат Самуэль настоял на нашей эвакуации. Мы уехали 9 июля 1941 г.

Самуэля призвали в армию, и он должен был явиться на передовую через два дня. Незадолго до начала войны он женился на своей однокласснице Саре Кацев. Они любили друг друга с детства, с пятого или шестого класса. К сожалению, они очень долго не имели возможности жить вместе. Сара пришла проводить нас. Я умоляла ее уехать с нами, но она отказалась. Ее мама умирала от рака, и Сара не могла оставить ее. Кроме того, Самуэля уже мобилизовали, и Сара боялась, что он не сможет найти ее, если она эвакуируется. Сарина замужняя сестра Мэри Лурье тоже оставалась со своим сыном Хиршем. Мэри была хирургом.

Позже, когда мы вернулись из эвакуации, смотритель еврейского кладбища рассказал нам, что их забрали в концлагерь Харку²⁵. Через несколько ночей двое эстонцев привезли тела Мэри Лурье и маленького Хирша на кладбище. Мэри не могла вынести испытаний концлагеря и думала, что не переживет смерть своего маленького сына на своих глазах. Она отравила его и перерезала себе вены. Те замечательные эстонские парни принесли их тела на еврейское кладбище и попросили похоронить их по еврейским законам. Смотритель сделал это, хотя по еврейским религиозным обычаям самоубийц нельзя хоронить на еврейском кладбище. Но если подумать глубже – Мэри и ее сын были убиты фашистами.

Сара с матерью тоже погибли в концлагере Харку. Мой брат Самуэль был убит в бою 10 января 1943 г. недалеко от Великих Лук (город на реке Ловать в южной части Псковской области, Россия). Мамин брат Леопольд не захотел эвакуироваться и остался в Таллинне. Он не думал, что немцы окажутся хуже русских. Он умер, когда немцы оккупировали Эстонию

9 июля к нам пришел Самуэль. Каждый из нас взял по рюкзаку, брат нанял такси, и мы поехали на станцию. Нас было пятеро: мои родители, брат Рудольф, сестра Вера и я. Давид Беркович, сын папиного младшего брата Иосифа Берковича, и мамина сестра Роза присоединились к нам на станции. Их старший сын Самуэль пошел в армию добровольцем. В 1944 г. он погиб в боях под Нарвой. Давиду было 14 лет. Он был очень талантливым мальчиком; он играл на скрипке. Он учился в Таллиннской консерватории у замечательного преподавателя. Давид был с нами в поезде, но военный патруль забрал его из вагона, ему сказали, что он взрослый и должен копать противотанковые траншеи вместе со всеми. Давид остался в Таллинне и погиб во время оккупации. Его родители не хотели без него уезжать. Они остались в Таллинне и умерли в концлагере.

Нам повезло: мы попали на пассажирский поезд, и поездка была комфортабельной. Были и поезда с открытыми платформами, заполненными эвакуированными. Мы видели поезд, пришедший из Риги, где на открытой платформе стояла женщина с грудным ребенком на руках. Это было ужасно. Поезд медленно тронулся. Мы пропускали поезда, идущие в сторону фронта. Когда мы подъехали к мосту в Нарве, начался воздушный налет. Бомбили наш поезд, но береговые противовоздушные орудия били по самолетам. Поезд переезжал через мост, а я дрожала от страха, что мост разобьют, и поезд упадет в реку. После войны мне часто снился сон: поезд едет по мосту, и мы не знаем, переждем ли мы его.

Мы проехали мост, и первая остановка была на станции Мга. Она сгорела после бомбежки, и я слышала крики и плач людей. Я помню, как люди побежали к станции, чтобы разыскать место, где выдавали хлеб. Остановка была короткой, и поезд снова тронулся. Это была долгая и утомительная поездка, и, в конце концов, мы приехали на станцию Арск в Татарстане (1000 км восточнее Москвы).

Все эвакуированные были расселены по колхозам²⁶. Мы поехали в колхоз деревни Сурда в повозке. Устроились мы в маленьком доме, принадлежавшем татарской женщине. Там была одна комната, большую часть которой занимала огромная печь. Кроме нас пятерых в комнате жили хозяйка, коза, курица и много мух.

Я была довольно музыкальной, хотя и не такой искусной, как моя сестра Вера. Когда я пошла в школу, я мечтала иметь маленький итальянский аккордеон. Я считала это роскошью. Кроме того, я была гордой девочкой и не хотела просить деньги на аккордеон у папы. Поэтому я давала уроки

младшим детям в школе, и мне платили за это. Я не тратила деньги и собрала достаточно, чтобы купить аккордеон.

Естественно, это была моя самая ценная вещь, и когда мы отправились в эвакуацию, я взяла ее с собой. Благодаря этому мы сумели продержаться. Моя сестра Вера, певец по имени Ардер и скрипач Лейвальд организовали маленький оркестр. Ардер пел, Лейвальд играл на скрипке и Вера – на аккордеоне. Они ездили с концертами по деревням. Местные жители платили им продуктами: горохом, буханкой хлеба и картошкой. Приближалась зима, и у нас не было ни теплой обуви, ни одежды.

Я очень беспокоилась о Маркусе и его семье. Я не знала, удалось ли им уехать из Тарту. От них не было известий. Единственное, что я знала – его брат и сестра жили в Казани. Мы с папой решили поехать туда, чтобы узнать о Маркусе. Мы взяли кое-какие вещи, чтобы продать их и купить билеты на поезд. Чудом нам удалось достать билеты в Казань. Мы искали родных Маркуса целый день, но безуспешно. Мы вернулись на станцию и остановились на платформе около поезда. Неожиданно из вагона выскочил мужчина и взял меня за руку. Это был Маркус! Он приехал в Казань со своей сестрой искать родных. Оказалось, что они находятся в эвакуации недалеко от нас, в Чувашии.

Маркус поехал с нами в деревню. Он пробыл всего один день и уехал. Он сказал, что у нас есть неделя, чтобы подумать о том, что делать дальше. Надо ехать в Центральную Азию или куда-нибудь еще, чтобы не умереть от холода зимой. Было решено, что моя семья останется в Сурде, а мы с Маркусом попытаемся найти место, где можно жить и работать.

Через неделю Маркус с сестрой Бертой и братом Абрамом встретили меня на станции Арск. Там была масса народа, и нам повезло, что мы попали в один поезд. Мы добрались до Алма-Аты, но там работу не нашли. Мы сели в другой поезд, шедший в Киргизию. Колхозники встречали там эвакуированных на повозках с высокими колесами, которые везли верблюды. Нас взяли в колхоз имени Кагановича²⁷ в Джалабадском районе. Нас четверых поселили в маленьком глиняном доме. Мы были там несколько месяцев и работали в колхозе.

27 февраля 1942 г. мой будущий муж и его брат Абрам были мобилизованы в Эстонский корпус Советской армии²⁸. Рано утром мы с Маркусом пошли в районный центр и получили наше свидетельство о браке в 8 часов утра. А в 9 часов утра мой муж был на сборном пункте, готовый к отсылке на фронт. Мы

не виделись три с половиной года и начали нашу совместную жизнь, только когда он вернулся с фронта.

Мы оставались в Киргизии. Я пригласила моих родителей и Рудольфа приехать. Вера уехала в Ярославль. Туда были эвакуированы эстонское правительство и министерство культуры²⁹. Эстонское правительство временно устроило там артистов, певцов и музыкантов. Все участники нашего оркестра были приглашены в Ярославль. Мои родители приехали ко мне в Киргизию. Я жила с родителями, братом и сестрой Маркуса Бертой до нашего возвращения в Эстонию.

Мы с Бертой работали на хлопковых полях. Это была тяжелая работа, особенно для нас, северян. Мы плохо переносили жару. Весь год температура была 40 градусов по Цельсию. Родителям переносить жару было еще труднее. Они не могли из-за нее работать. Мы с Бертой получали каждый день одну лепешку, сделанную из муки и воды; она шла и на питание моих родителей и брата – им от колхоза ничего не давали. Я продала свои часы и купила немного муки, чтобы на какое-то время у родителей и брата была еда. Потом Берта тоже продала свои часы.

Нам дали небольшой участок земли, и мы посадили немного кукурузы. Мы собрали урожай и ели кукурузу каждый день. С тех пор я питаю отвращение даже к слову «кукуруза». Когда я научилась прилично объясняться на казахском, киргизском и узбекском языках, мне дали работу в колхозной конторе. Работая там, я получала дневную норму 200 гр. муки и немного масла. Жить стало легче. Там росло много дынь, и мы часто их ели.

Воду мы брали из арыка (искусственный ирригационный канал). Около нашего дома был маленький арык. Вода в него поступала с Тянь-Шаньских гор через Ферганскую долину. Она выглядела грязной. Мы пили воду из арыка, как это делали верблюды и ослы. Мы брали воду ночью, когда осадок опускался на дно. Мы фильтровали ее через марлю, кипятили и только после этого использовали для питья. Это был долгий процесс, но нам нужна была вода для приготовления пищи и мытья.

В поселке не было медицинской помощи. Женщины рожали прямо в поле. Трудно было соблюдать гигиену. Вначале все были завшивлены. Чтобы избавиться от вшей, нам пришлось отрезать волосы. Местные жители были очень религиозными мусульманами. По исламским законам нельзя было убивать даже вошь, т.к. она – божеское создание. Убивая созданное Богом,

ты оскорбляешь Бога. Местное население относилось к нам очень хорошо, люди пытались помогать нам, как могли, хотя они сами очень нуждались.

Я помню, один раз ночью мы проснулись от криков и шума. Оказалось, в селение привезли высланных чеченцев³⁰. Их было 200 человек. На них страшно было смотреть, так они были истощены. Животы их детей распухли от дистрофии. Почти все они умерли, сначала дети, потом взрослые. Это было ужасно. И мы ничего не могли сделать.

Я получила письмо от моих друзей, где говорилось, что недалеко от нас живет в ссылке мой кузен Хаим Каршенштейн, сын папиной сестры Вихне Ивановской. Мы продали кое-какие вещи, и я через своих друзей послала ему немного денег. Хаим написал мне, что благодаря деньгам, которые я прислала, он купил немного чеснока, и это спасло его от бери бери (заболевания нервной системы из-за отсутствия в рационе витамина B1).

Я переписывалась с мужем. Он был в Эстонском корпусе. Он стал санитаром, окончил фронтовые курсы оказания первой помощи. Маркус всегда был на передовой, вынося раненых с поля боя. Он был награжден. После войны некоторые люди, которых он вынес из-под огня во время войны, подходили к нему на улице. Они благодарили Маркуса за то, что он спас их жизни.

В 1944 г. мы узнали, что Эстонию освободили от немцев, но мы не сумели вернуться домой до июля 1945 г. Нам надо было получить разрешение на эвакуацию в соответствующем отделе Совета Министров Эстонии.

Во время войны в Эстонии было много концлагерей. В Таллинне был знаменитый лагерь Клоога³¹ на озере Харку. Муж рассказывал мне, что когда Эстонский корпус освобождал Эстонию, они подошли к Клоога и видели горящие костры, которые состояли из слоев трупов и бревен. Они опоздали.

Многие наши дальние и близкие родственники, всего около ста человек, кто остался в Эстонии, были уничтожены. Каждый из них остался по разным причинам: некоторые были больны, другие думали, что они слишком стары, чтобы уезжать, кто-то на самом деле не верил, что немцы будут убивать евреев. Я знала, что эстонцы поддерживали фашистов, но я думала, что это было связано с ненавистью к советскому режиму, выславшему их родных в Сибирь, отнявшему имущество и выкинувшему их на улицу. Как могли они любить советский режим? Конечно, они думали, что немцы освободят их от советского гнета. Немцы хорошо относились к эстонцам. Естественно, во

время немецкой оккупации преследовались коммунисты. К простым же людям относились лояльно.

Но все-таки я думаю, что Холокост нельзя сравнивать с жизнью в ссылке. Я понимаю, что последнее было ужасным, и много людей там умерли, но все-таки различие между ссылкой и Холокостом огромно. Евреи в концлагерях отправлялись в свою последнюю поездку в крематорий, иногда с маленькими детьми на руках. Они встречали смерть, зная, что их ждет. У них не было возможности спастись. В ссылке были нечеловеческие условия: люди умирали от изнурительной тяжелой работы, но все же многие из них выжили. Неважно, как это звучит, ссылка оказалась для них спасением.

Моя сестра Вера вернулась из эвакуации с Министерством культуры раньше нас. Она работала секретарем министра. В здании министерства была тесная комнатка, около 5 кв.м., и все мы жили в ней около месяца. Нам много помогали бывшие сотрудники папиного магазина. Хуго Клеймейер – один из них – был министром торговли Эстонии, когда мы вернулись из эвакуации. Однажды он встретил папу на улице, узнал его и сказал, чтобы папа позвонил ему, если понадобится какая-нибудь помощь.

В то время был огромный дефицит товаров, и в магазинах их почти не было; стояли огромные очереди. Когда мы вернулись, у нас не было ничего. Клеймейер помог нам. Когда мы не могли больше оставаться в комнатке министерства культуры, одна из папиных бывших работниц пригласила нас пожить у нее три месяца. Она дала нам продукты и одежду. Так бывшие работники относились к папе. Это много говорит о моем папе.

В конце концов, мы переехали в дом в Нымме, в котором жили до эвакуации. Он пришел в негодность. В нем жили немцы и оставили все в грязи и развале. Трудно было привести все в порядок. Дом был пустой. Наши вещи исчезли. Не было ни кровати, ни простыней, ни одной ложки. Не было ничего. Нам надо было купить самые элементарные вещи. Когда мы эвакуировались, мы почти ничего не взяли с собой, оставив все в доме. Соседи, эстонцы, рассказали нам, что какие-то люди разграбили наш дом ночью при свете факелов.

Были введены продовольственные карточки³², но хлеба было очень мало. Моя школьная подруга работала в отделе реэвакуации Совета Министров Эстонии. Когда мы вернулись, она предложила мне работать с ней. Я проработала там семь лет, и отдел был реорганизован в отдел репатриации. Многие эстонцы были вынуждены уехать в Германию и Австрию. Они могли

вернуться только при условии, что у них будет разрешение от нашего отдела. Мы занимались разными делами, даже распределяли одежду, присланную американскими евреями. Мой муж все еще был в армии. Когда я начала работать в отделе реэвакуации, наша жизнь стала легче. Нам давали продовольственные карточки, что было очень кстати.

По возвращении в Таллинн, мой брат Рудольф стал работать по специальности – на обувной фабрике. Скоро он стал начальником отдела. Он собрал уникальную библиотеку о дублировании и производстве кожи. Мой брат коллекционировал почтовые открытки с изображениями знаменитых картин. У него была огромная коллекция. Рудольф был холостяком, Он жил с нашими родителями. Здоровье его всегда было слабым, он умер в 1994 г. Вера тоже была одинокой. Она умерла в 1992 г. Они похоронены на еврейском кладбище в Таллинне.

Демобилизовавшись, Маркус окончил медицинское училище и нашел работу помощника врача на санитарной станции. У Маркуса на работе все было хорошо. Его ценили и посылали на курсы повышения квалификации. Он работал до конца своей жизни.

Когда кончилась война, мой муж все еще был в армии. Его часть была распущена в Таллинне, и он пришел домой. Наш первый сын родился в 1946 г. Когда мы были в Киргизии, я видела цветущее гранатовое дерево. Это было очень красиво: оранжевые и рубиново красные цветы как маленькие розы. На иврите гранат называется «римон». Я решила, что если у меня будет сын, я назову его Римоном, а если дочка – Римоной. Я родила сына и назвала его Римон. Мой второй сын родился в 1948 г. Муж хотел назвать его Мовшей в честь своего отца. На иврите «ави» значит «мой отец», и я назвала своего второго сына Ави.

Обоим моим сыновьям сделали обрезание. Это было обязательно и естественно для нас с мужем. В Таллинне в то время не было синагоги. Она сгорела в 1944 г. Был небольшой молельный дом. Обрезания делали у нас дома. Мы пригласили хирурга, который сделал все как надо.

Дома мы соблюдали еврейские традиции. Конечно, это было трудно, но мы старались. Маца нигде не продавалась. Негде было купить свечи для Хануки. Не было и семисвечника. Мы как-то обходились. Мы учили своих сыновей еврейским традициям, истории еврейского народа. Наши сыновья знали все о еврейских праздниках и значение каждого из них. Мы не стыдились быть евреями и не пытались скрыть свое еврейство. Мы также отмечали и

советские праздники: 1 Мая, 7 ноября³³. Это были просто дополнительные свободные дни дома. Только День Победы³⁴ был для нас настоящим праздником.

После эвакуации мы жили в Советской Эстонии, в Советском Союзе. Для нас все было чужим и неясным: совершенно другие законы, обычаи, жизненные устои. Мы не могли переписываться со своими родственниками за границей. Такие люди сразу становились «врагами народа»³⁵. Нам не разрешалось говорить на иврите, нас могли за это объявить сионистами или даже арестовать. Мой муж и его родственники большей частью говорили на идиш, но на работе и в школе мы должны были говорить по-русски. Мои сыновья знают идиш, но чаще говорят по-эстонски. Мы не могли даже подумать об изучении иврита и языка идиш. Мы и мечтать не смели о еврейской школе.

И хотя СССР считался государством всех народов, режим нетерпимо относился к тем, кто хотел говорить на своем родном языке. Если человек жил в СССР и не хотел говорить по-русски, его считали врагом народа. Существовала борьба с религией³⁶, любой религией, не только иудаизмом. Люди боялись говорить даже друзьям, что они думают об отъезде в Израиль. Я знала человека, которого посадили только за обсуждение возможности уехать в Израиль. Он пробыл в заключении 10 лет и, в конце концов, получил разрешение на отъезд. Когда он уезжал, ему не разрешили взять с собой ничего из его имущества.

Я

знала, что мне надо получить образование. В Таллиннском политехническом институте можно было получить профессию эксперта по технической информации. Я прошла курс обучения. Я ушла из отдела репатриации и короткое время работала техником в проектно-институте Эстгипросельхозстроя. Потом я пошла работать в проектное бюро мебельной и деревообрабатывающей промышленности руководителем технической библиотеки. Я приложила много усилий, чтобы библиотека стала лучшей среди технических библиотек.

Потом я была назначена начальником отдела информации. Я свободно говорила на эстонском, русском и немецком языках и знала немного английский. Я работала с зарубежными справочниками, выискивая материалы по производству мебели, лакокрасочным материалам и патенты для наших дизайнеров. Я переводила эти материалы на русский язык с эстонского, немецкого и английского. Мы выписывали 120 журналов. Я должна была их все просматривать и находить необходимую информацию. Я любила свою работу и считала ее интересной. Я работала в проектно-бюро до ухода на пенсию.

В 1948 г. в СССР началась борьба с космополитизмом³⁷. Она была направлена против евреев – ученых, актеров и писателей. Это происходило и в Эстонии. Советские законы действовали по всему Советскому Союзу. Именно в то время был убит замечательный еврейский актер Соломон Михоэлс³⁸. Люди относились к нему по-разному. Те, кто поумнее, понимали, что происходит, другие доверяли тому, что написано в газетах, и считали, что в них написана правда.

Потом началось дело врачей³⁹. Мой муж был медицинским работником, и он боялся, что его уволят. К счастью, его директор был достойным человеком, и он сказал моему мужу: «Каплан, не беспокойся, тебе нечего бояться, пока я твой начальник». В то время я работала техником в проектно-институте Эстгипросельхозстроя. Мой директор, архитектор Кеспер, позвал меня в свой кабинет и сказал, чтобы я не боялась потерять работу, пока он мой начальник. Но были и другие люди, которые хотели избавиться от евреев и увольняли их необоснованно. Это случалось часто.

Местное население не одобряло многих действий советского режима и было против него в целом, но организованных выступлений не было. Люди боялись, что они ничего не добьются, т.к. любая сила казалась незначительной в сравнении с советской армией. Конечно, некоторые эстонцы приветствовали советский режим. Они были коммунистами. Было и

много предприимчивых людей, которые вступали в партию только для продвижения в карьере. Они понимали, что пребывание в партии поможет им. Они даже не понимали, до какой степени они верят в партийную философию.

Сталин умер в марте 1953 г. Чувства горя не было, но все мы были очень напуганы. Мы боялись неуверенности. Мы думали, что его место займет еще более страшный тиран. Преемником Сталина стал Берия⁴⁰, и мы были в ужасе. Берию боялись, даже когда Сталин был жив. Потом состоялся XX съезд коммунистической партии⁴¹, где с речью выступил Хрущев⁴² с разоблачением культа личности Сталина. Все мы поняли, что ничего не изменится к лучшему, пока существует Советский Союз. Мы не надеялись на нормальную жизнь.

Моя мама умерла 10 февраля 1966 г. Папа пережил ее на два года. Он умер 18 февраля 1968 г. Они похоронены на еврейском кладбище в Таллинне. Их надгробные памятники рядом. Они были похоронены согласно еврейским обычаям. Странно, что еврейское кладбище не было разрушено во время оккупации и в советское время, ни одна могила не была разрушена фашистами, ни один надгробный памятник не пострадал. Кладбище все еще существует.

В 1970-х гг. в СССР началась массовая иммиграция евреев в Израиль. Конечно, здесь было легче, чем в других республиках СССР. Люди должны были получить рекомендацию, одобренную общим собранием сотрудников. Я знаю, что такого рода собрания в СССР превращались в настоящие суды, где тех, кто собирался иммигрировать, называли предателями. В Эстонии все зависело от руководителя. Трудно было получить разрешение от русских директоров, но эстонцы поддерживали желающих уехать и помогали им. Вся наша семья хотела иммигрировать в Израиль. У моего мужа было до этого два сердечных приступа. У него случился третий приступ до отъезда, и мы не могли даже думать об иммиграции. Врачи просто запретили ему переезжать в другой климат.

Мои сыновья ходили в эстонскую школу. Окончив школу, старший сын Римон поступил в Таллиннский строительный колледж на отделение металловедения. Его распределили на работу⁴³ на ювелирную фабрику в Таллинне. Он работал там 30 лет. У моего сына хорошие руки и хорошая голова. Он мог работать на семи станках. В конце концов, Римон стал руководителем мастерской. Фабрику купили после 1990 г. во время эстонской независимости⁴⁴. Половину сотрудников, включая моего сына,

уволители. С тех пор, чем только мой сын не занимался. Ему 58 лет, и ему трудно найти хорошую работу.

Его жена, Мариана, долгое время была нянечкой в детском саду. Она полу еврейка. Ее мать – еврейка, а отец – эстонец. (По еврейскому закону человек считается евреем, если его мать – еврейка). Меня беспокоило, что мой сын женился на не еврейке, но ничего нельзя было поделать. Главное, что они любили друг друга. У них есть дочь, Хана, родившаяся в 1983 г. После окончания школы она поступила на архитектурно-строительный факультет Таллиннского политехнического университета. У нее все в порядке. Хана получит диплом инженера.

Мой младший сын Ави с детства интересовался машинами. Его игрушками были машины разных размеров. Самые любимые свои машины он клад под подушку, когда шел спать. Он всегда любил машины. Сейчас он директор автошколы. Ави был женат дважды. Его первая жена Галина была еврейкой, и у них родилась дочь Сорена. Она была названа в честь тети Авиной жены, Соре. Они разошлись через некоторое время, и Ави женился снова. Его вторая жена – эстонка. Они счастливы вместе. Я восприняла его второй брак как трагедию. У нас такая еврейская семья, с таким еврейским духом, и мне было трудно принять выбор сына.

Мои сыновья считают себя евреями, и я благодарю Б-га за это. Оба они живут в Марду, маленьком городке в 80 км от Таллинна. Оба сына с семьями приезжают к нам на все еврейские праздники. Я очень близка с сыновьями, они любят и уважают меня. Они поддерживают меня, помогают во всем, звонят мне и навещают меня.

Мой муж умер в 1988 г. Он похоронен на еврейском кладбище в Таллинне по еврейским обрядам. Мои сыновья читали Кадиш над его могилой. В годовщину его смерти они каждый год приезжают в Таллинн и идут со мной на кладбище. Я живу одна после смерти мужа.

Когда генеральный секретарь коммунистической партии Михаил Горбачев⁴⁵ объявил перестройку⁴⁶, я приняла это скептически. Потом я почувствовала оптимизм, когда заметила, какие быстрые перемены происходят в моей стране. Мы получили свободы, которых у нас не было с 1917 г., такие как свобода слова, собраний, демонстраций, прессы и религии. Мы действительно чувствовали, что наши жизни меняются к лучшему. Железный занавес⁴⁷, ограждавший нас от остального мира в течение 70 лет, больше не существовал. Стало возможным переписываться с людьми, живущими в

других странах, ездить за границу, приглашать родственников и друзей из-за рубежа.

С детства я мечтала побывать в Израиле. Это стало возможным во время перестройки, но я не могла себе это позволить. Теперь я не могу поехать по другой причине: у меня болят ноги, и я еле хожу. Так эта мечта осталась неосуществленной.

Эстонская еврейская община⁴⁸ была одной из первых еврейских организаций, официально созданных в советских республиках. Мы возлагали большие надежды на Горбачева, и нам было больно видеть угасание перестройки. Дела постепенно менялись в лучшую сторону. Даже в своих самых дерзких мечтах я не могла себе представить развал Советского Союза. Это чудо из чудес!

Когда в 1991 г. начался путч⁴⁹, мы прилепились к телевизорам и следили за новостями. В Москве были танки. Погибли люди. Никто не знал исхода событий, и боялись думать о том, что случится дальше. А закончилось все развалом СССР. Моей первой реакцией было безграничное удивление. Мне нужно было время, чтобы осознать, что это действительно случилось. Теперь мы видим, что это было в действительности. Хорошо, что это произошло. Каждая страна должна быть свободной, иметь свои политические взгляды. Самым главным делом является развитие экономики. Поэтому каждое государство должно стратегически принимать во внимание своих соседей и глобальную экономику, чтобы не пойти на дно. Это самое главное. Эстония преуспевает в этом.

Конечно, с материальной точки зрения стало труднее. Пенсии маленькие, и цены растут. Нам обещали, что пенсии увеличатся, но если они и увеличатся, поднимутся и цены. Мы понимаем, что живем в трудные времена, и наше правительство делает, что может. Недавно я узнала в нашей общине хорошую новость. Наш парламент принял резолюцию о повышении пенсий тем, кто был эвакуирован. Их посчитали пострадавшими в сталинские времена. Я уже представила все необходимые документы.

Когда я ушла на пенсию, я начала работать в еврейской общине. Мне нравилась эта работа, т.к. я знала, что помогаю людям. Дамы из еврейской организации WIZO снова стали работать в Эстонии. Они работают волонтерами. Вместе с другими волонтерами WIZO я навещаю пожилых людей и собираю информацию: какая нужна помощь, медицинская или психологическая. Мы заполняем для них формы, которые передаются потом

в общину, и данные вносятся в компьютер. Волонтеры работают в соответствии с информацией, представленной в формах. Тридцать человек работают в WIZO, и многие из них волонтеры. Мы помогаем людям, как только можем.

Теперь у меня беда с ногами – болят колени, и мне приходится ходить с палкой. Мне предложили сделать операцию, но я боюсь, что я слишком стара. Кроме того, некому было бы ухаживать за мной после операции, т.к. я не смогла бы двигаться два или три месяца. Я не могу много работать в WIZO из-за своей болезни. Сейчас я забочусь о трех пожилых дамах; я им звоню и навещаю их. В WIZO проводятся ежемесячные собрания. К сожалению, у нас проблемы с финансами. WIZO не получает денежных фондов, и у нас нет спонсоров. Мы покупаем продукты на праздники и маленькие подарки, используя наши небольшие членские взносы. Если бы кто-нибудь поддержал WIZO, мы смогли бы больше делать для нуждающихся.

Наша община оказывает большую помощь людям, которые уезжают в Израиль. Но никто из нас не заботится о тех, кто иммигрирует в Германию. Лично я презираю таких людей и не понимаю тех, кто думает только о своем благополучии и забывает Холокост. Я его не забыла. Как могут евреи спокойно ходить по немецким улицам, где пролилась еврейская кровь? Как могут они принимать немецкую помощь? Может быть я слишком резка, но я бы не приветствовала немца, если бы встретила его на улице.

В Эстонии к евреям относятся очень хорошо. Эстонцы разделяют евреев на эстонских, т.е. родившихся в Эстонии, и русских евреев, которые приехали в Эстонию во время советского режима. К русским евреям относятся прохладно. Для этого есть свои причины. Например, если кто-то иммигрирует в США, он понимает, что надо знать английский язык. Это естественно. Когда же русские или евреи переезжали в Эстонию, они не считали необходимым изучать эстонский язык, считая, что русского будет достаточно. Люди жили здесь по много лет, не зная язык страны, и хуже того, они даже не хотели учить его. Как это может быть? Теперь они волнуются, говоря, что их преследуют и позорят. Но разве это правда? Никто не говорит, что они не могут быть эстонскими гражданами; только для этого надо выучить язык. Так происходит во всем мире. Это не относится только к евреям, но ко всем русскоговорящим.

Конечно, не все люди дружелюбно относятся к евреям. Например, в Таллинне есть радиостанция под названием «Нымме радио». Каждый день

они говорят о евреях неприятные вещи. Люди разные: одни дружат с евреями, другие их не любят. Я думаю, так во всем мире. Важно, что в Эстонии нет государственного антисемитизма, и наше правительство заботится о нас. Мы – полноправные граждане свободной Эстонии.

Примечания

- 1 Николаевская армия: Во время царствования Николая I солдаты служили в армии по 25 лет.
- 2 Кантонист: Кантонистами были еврейские дети, которых забирали в военные заведения в царской России. Подразумевалось, что условия, в которые их помещали, заставят их принять христианство. Вербовка в кантонисты особенно сурово проводилась в первой половине XIX века. Она была отменена в 1856 г. во время правления Александра II. Военная обязанность для евреев была введена в 1827 г. Призывали евреев от 12 до 25 лет. Тех, кто был моложе 18 лет, помещали в отряды кантонистов. Руководители еврейских общин обязаны были выполнять определенную квоту армейских рекрутов. Высокая квота, тяжелые условия службы, знание того, что призванные не смогут исполнять еврейские религиозные законы и будут оторваны от своих семей, заставляли подлежащих призыву пытаться избежать его. Поэтому руководители общин заполняли квоту детьми из беднейших домов.
- 3 Общепринятое имя: Русифицированные или русские имена, используемые евреями в повседневной жизни и в официальных документах. Русификация имен была одним из проявлений ассимиляции русских евреев на стыке XIX и XX веков. В некоторых случаях русифицировались только написание и произношение еврейских имен (напр. Исаак вместо Ицхак; Борис вместо Борух), в других же случаях традиционные еврейские имена заменялись похоже звучащими русскими именами (напр. Евгения вместо Гита; Юрий вместо Юда). Когда в конце 1940-х гг. в СССР усилился государственный антисемитизм, большинство родителей перестало давать своим детям традиционные еврейские имена, чтобы избежать дискриминации.
- 4 Таллиннская синагога: Построена в 1883 г. по проекту архитектора Николая Тамма; полностью сожжена в 1944 г.
- 5 Эстонская независимость: Эстония была под властью России с 1721 г., когда Петр Великий победил шведов и официально провозгласил ее земли частью России. Во время Первой мировой войны после падения царского режима Эстония была частично захвачена немецкой армией. После капитуляции Германии (11 ноября 1918 г.) эстонцы сумели основать свое

государство, и 2 февраля 1920 г. между независимой Эстонией и Россией был заключен Тартуский мир. Эстония оставалась независимой до 1940 г.

6 Еврейская культурная автономия: Культурная автономия, провозглашенная в Эстонии в 1926 г., позволившая еврейской общине поддерживать национальные ценности (образование, культуру, религию).

7 Пятипроцентная квота: В царской России в высшие учебные заведения принимали не более 5% евреев от общего числа студентов.

8 Бялик, Хаим Нахман (1873-1934): один из величайших еврейских поэтов. Он был также эссеистом, писателем, переводчиком и редактором. Он родился в украинском селе Рады на Волынщине, получил традиционное образование в хедере и ешиве. Его первый сборник стихов появился в 1901 г. в Варшаве. Он основал еврейский издательский дом в Одессе, где жил, но после революции 1917 г. деятельность Бялика в области еврейской культуры воспринималась коммунистическими властями с подозрением, и издательский дом был закрыт. В 1921 г. Бялик эмигрировал в Германию и в 1924 г. – в Палестину, где стал знаменитым в литературных кругах. Поэзия Бялика занимает важное место в культуре и образовании современного Израиля.

9 WIZO: Women's International Zionist Organization: Женская международная сионистская организация, основанная в Лондоне в 1920 г. с целью поддержки еврейских женщин во всем мире в вопросах образования, экономики, науки и культуры. Между 1921 и 1933 гг. в Палестине была организована сеть оздоровительных, общественных и образовательных учреждений, наряду с многочисленными местными группами по всему миру. После Второй мировой войны штаб-квартира организации была переведена в Тель-Авив. WIZO стала после Второй мировой войны совещательным органом ООН (похожим на UNICEF и ECOSOC). Сегодня действует на добровольной основе как нейтральная, некоммерческая организация с 250.000 членами в 50 странах (2003).

10 Таллиннская еврейская гимназия: В советское время в здании было профессиональное училище №1. В 1990 г. здание гимназии было возвращено еврейской общине Эстонии; теперь в нем Таллиннская еврейская школа.

11 Идишисты: Они были еврейскими интеллектуалами, отвергавшими иврит как мертвый язык и считавшими идиш языком еврейского народа. Они способствовали развитию идишистской литературы и культуры.

12 «Хашомер Хатцаир»: «Юный страж», левая молодежная организация, основанная в Польше в 1912 г. и собравшая последователей во всей Европе. Целями организации были знакомство молодежи с сионистскими идеями и ее подготовка к иммиграции в Палестину. Особое внимание уделялось так называемому шомер-движению (обучению бой скаутов) и поддержке возрождения еврейского общества. Существовали несколько сельско-

хозяйственных и производственных центров обучения (так называемые халуцим) для тренировки тех, кто хотел иммигрировать. В Трансильвании первые группы «Хашомер Хатцаира» были основаны в 1920 г. В годы Второй мировой войны члены «Хашомер Хатцаира» в гетто и концлагерях руководили сопротивлением против немецких захватчиков. После войны «Хашомер Хатцаир» активно участвовала в нелегальной иммиграции в Палестину.

13 «Бейтар»: Брит Трумпельдор, что значит Общество Трумпельдора; правое крыло ревизионистского еврейского молодежного движения. Основано в 1923 г. в Риге Владимиром Жаботинским в память Иосифа Трумпельдора, одного из первых борцов, убитых в Палестине, и крепости Бейтар, героически защищавшейся в течение многих месяцев во время восстания Бар Кохба. Целью общества было распространение ревизионистской программы и подготовка молодежи к борьбе и жизни в Палестине. Оно организовывало эмиграцию, легальную и нелегальную. Это была военизированная организация, ее члены носили форму. Они поддерживали идею создания еврейского легиона для освобождения Палестины. С 1936-39 гг. популярность «Бейтара» снизилась. Во время Второй мировой войны многие члены «Бейтара» боролись в составе партизанских групп.

14 Приход Гитлера к власти: На парламентских выборах в Германии в январе 1933 г. треть голосов получила немецкая национал социалистическая рабочая партия. 30 января 1933 г. президент Германии привел к присяге в качестве канцлера лидера этой партии Адольфа Гитлера. 27 февраля 1933 г. в Берлине был совершен поджог рейхстага (парламента). Правительство обвинило в этом болгарских коммунистов, и был устроен показательный суд над ними. Это послужило предлогом объявления чрезвычайного положения и проведения перевыборов в рейхстаг. На этот раз национал-социалисты получили 44%, и после аннулирования голосов коммунистов у них стало больше половины мандатов. Новый рейхстаг принял странное решение передать правительству специальные законодательные права и отказаться от конституции на 4 года. Это позволило провести серию маневров, заложивших основу тоталитарного государства: все партии, кроме национал социалистической, были распущены, основные государственные учреждения были заполнены партийными деятелями, быстро развивались политическая полиция и аппарат террора.

15 Пакт Молотова-Риббентропа: Пакт о ненападении между Германией и Советским Союзом, который стал известен под названием пакта Молотова-Риббентропа. Советское правительство, вовлеченное в пограничную войну с Японией на Дальнем Востоке, и опасаясь немецкого продвижения на запад, начало секретные переговоры с Германией относительно пакта о

ненападении в 1939 г. В августе 1939 г. оно неожиданно заявило о заключении советско-германского соглашения о дружбе и ненападении. Пакт содержал секретную статью, предусматривавшую разделение Польши и создание советской и германской сфер влияния в Восточной Европе.

16 Эстония в 1939-1940 гг.: 24 сентября 1939 г. Москва потребовала, чтобы Эстония предоставила возможность разместить военные базы подразделений Красной Армии на своей территории. 16 июня Москва предъявила ультиматум, настаивая на смене правительства и своем праве на оккупацию Эстонии. 17 июня Эстония приняла условия ультиматума, прекратила существование де-факто, превратившись в Эстонскую советскую республику в составе СССР.

17 Русская революция 1917 г.: Революция, в которой царский режим в Российской империи был свергнут, и под руководством Ленина был заменен большевистским правлением. Двумя фазами революции были: Февральская революция, причиной которой были нехватки продовольствия и топлива во время Первой мировой войны, когда царь отрекся от престола, и к власти пришло Временное правительство. Вторая фаза произошла в форме путча под руководством Ленина в октябре/ноябре (Октябрьская революция), передавшего власть большевикам.

18 Быть в связи с родственниками за рубежом: Власти могли арестовать человека, имеющего переписку с родственниками за рубежом, и обвинить его в шпионаже, послать его в концлагерь или даже приговорить к смерти.

19 Гулаг: Советская система трудовых лагерей в отдаленных районах Сибири и Дальнего Севера, основанная в 1919 г. Однако, до начала 1930-х гг. в лагерях не было значительного числа заключенных. К 1934 г. в Гулаге, или Главном управлении исправительно-трудовых лагерей, руководимом преемником Чека НКВД, насчитывалось несколько миллионов заключенных. Среди них были убийцы, воры и другие преступники, но также и политические, и религиозные диссиденты. Лагеря Гулага вносили значительный вклад в советскую экономику во время правления Сталина. Условия содержания в лагерях были крайне суровыми. После смерти Сталина в 1953 г. население лагерей значительно сократилось, и условия для заключенных немного улучшились.

20 Оккупация балтийских республик (Эстония, Латвия и Литва): Несмотря на то, что пакт Молотова-Риббентропа относил только Латвию и Эстонию к советской сфере влияния в Восточной Европе, согласно дополнительному протоколу (подписанному 28 сентября 1939 г.) большая часть Литвы тоже передавалась под влияние Советов. Три государства были вынуждены подписать «Пакт об обороне и взаимопомощи» с СССР, дав этим возможность последнему разместить войска на их территориях. В июне 1940 г. Москва предъявила ультиматум, требуя смены правительств и оккупации

Советами балтийских республик. Три государства были включены в Советский Союз как Эстонская, Латвийская и Литовская советские социалистические республики.

21 Политический руководитель: Эти «комиссары», как их сначала называли, осуществляли особый, официальный и неофициальный, контроль над их военными начальниками. Политические руководители также продвигали партийные интересы в массы призванных в армию солдат путем обучения марксизму-ленинизму. «Замполиты», или политические руководители появились на всех уровнях в армии, флоте и воздушных силах, и всюду у них были похожие обязанности и функции. Часть в Советской Армии состояла из 2000-3000 человек, и это был низший уровень военного командования, объединявший все силы (пехоту, вооружение, артиллерию, вспомогательное обслуживание), способный вести самостоятельные военные операции. Частью руководил полковник или подполковник, а его заместителем были лейтенант или майор, так называемый замполит, или «заместитель командира по политическим вопросам».

22 НКВД: Народный комиссариат внутренних дел – высший орган безопасности в СССР – тайная милиция. Основанный Лениным в 1917 г., он, однако, играл незначительную роль до 1934 г., когда он включил в себя ГПУ (Государственное политическое управление), политическую милицию. НКВД имел свои политические и воинские формирования и обладал правом выносить приговоры по политическим делам, имея практически полный контроль над обществом. Под руководством Сталина НКВД был ключевым инструментом террора гражданского населения. НКВД руководил сетью трудовых лагерей для миллионов заключенных, Гулагом. Руководителями НКВД были Генрих Ягода (до 1936 г.), Николай Ежов (до 1938 г.) и Лаврентий Берия. Во время войны с Германией от НКВД отделился КГБ, Комитет государственной безопасности. После войны он также действовал на оккупированных Советским Союзом территориях, включая Польшу, где он помогал молодым коммунистическим властям подавлять оппозицию. В 1946 г. НКВД был переименован в Министерство внутренних дел.

23 Советская депортация эстонского гражданского населения: 14 июня 1941 г. – первая массовая депортация, организованная советским режимом в Эстонии. Среди 10.000 депортированных или высланных в исправительные лагеря было около 400 евреев.

24 Великая Отечественная война: 22 июня 1941 г. в 5 часов утра нацистская Германия напала на Советский Союз без объявления войны. Это было началом так называемой Великой Отечественной войны. Немецкий блицкриг, известный как операция «Барбаросса», в следующие месяцы оказался почти успешным. Захваченные врасплох, советские силы потеряли целые армии и большое количество оборудования в первые недели войны. К

ноябрю 1941 г... немецкая армия захватила Украинскую республику, окружила Ленинград, второй по размеру советский город, и угрожала самой Москве. Война закончилась для Советского Союза 9 мая 1945 г.

25 Казнь на озере Харку: Озеро Харку – второе озеро в границах Таллинна. До Второй мировой войны это было место, где таллиннцы любили отдыхать. Когда немцы захватили Таллинн, они задержали около 1000 евреев, кто или не хотел или не сумел эвакуироваться в СССР. Мужчин поместили в городскую тюрьму, где они были казнены между 21 сентября и 10 октября 1941 г. Женщины и дети были убиты у озера Харку. Их тела закопали в болоте около озера. Там погибли около 700 человек.

26 Колхоз: В 1927 г. в Советском Союзе перешли к политике постепенной и добровольной коллективизации сельского хозяйства для поощрения производства продовольствия, освобождая одновременно трудовые ресурсы и капитал для развития промышленности. В 1929 г., когда только 4% хозяйств вступили в колхозы, Сталин приказал конфисковать крестьянскую землю, сельскохозяйственные орудия и скот; колхозы заменили индивидуальные хозяйства.

27 Каганович, Лазарь (1893-1991): советский коммунистический руководитель. Еврейский сапожник, организатор рабочих, он вступил в коммунистическую партию в 1911 г. Он быстро поднялся по партийной линии и к 1930 г. стал первым секретарем Московского горкома партии и членом политбюро. Он был влиятельным сторонником насильственной коллективизации и играл роль в чистках 1936-38 гг. Он был безжалостен и немилосерден. Он стал комиссаром транспорта (1935 г.) и после чисток отвечал за тяжелую индустрию в Советском Союзе. В 1951 г. он поддержал безуспешную попытку свержения Хрущева и был освобожден от всех постов.

28 Эстонский стрелковый корпус: Воинское подразделение, созданное в конце 1941 г. как часть Советской армии. Корпус состоял из двух стрелковых дивизионов. Военные призывные пункты записывали в Эстонский корпус этнических эстонцев, несмотря на их место жительства на территории Советского Союза, а также мужчин призывного возраста, проживавших в Эстонии до советской оккупации (1940 г.). Корпус принял участие в кровавой битве за Великие Луки (декабрь 1942 г. – январь 1943 г.), где он понес тяжелые потери и был отослан в тыл на переформирование и переподготовку. Летом 1944 г. корпус принял участие в освобождении Эстонии и в марте 1945 г. – в действиях на латвийской территории. В 1946 г. корпус был расформирован.

29 Эстонское правительство в эвакуации: Правительство ЭССР и Центральный комитет ЭКП были образованы в 1940 г., и когда началась война – эвакуированы в Москву. В их задачу входила забота об эвакуированных и призванных в трудовую армию жителях Эстонии. Им

удалось наладить жизнь и условия работы многих эвакуированных. Бывшие руководители ЭССР активно участвовали в создании Эстонского стрелкового корпуса, помогая перемещать бывших эстонских жителей из трудовой армии в корпус. В начале 1944 г. высшее руководство учреждений ЭССР переехало в Ленинград, а постоянное эстонское представительство оставалось в Москве. В сентябре 1944 г. Эстония снова стала частью СССР, и эстонское правительство вернулось в Таллинн.

30 Насильственная депортация в Сибирь: Сталин ввел депортацию в Сибирь некоторых народов, таких как крымские татары и чеченцы. Без предупреждения ночью людей выбрасывали из их домов и сажали в транспорт. Большинство из них умирали в пути от голода, холода и болезней.

31 Клоога: Отделение концлагеря Вайвара в Эстонии, один из самых больших лагерей в стране, основан в 1943 г. Большинство его узников были из Вильнюсского гетто; они работали в ужасных условиях. В концлагере Клоога было от 3 до 5 тысяч заключенных. Он был ликвидирован вместе с заключенными весной 1944 г. до наступления Советской Армии.

32 Карточная система: Продовольственная карточная система, регулирующая распределение продовольствия и промышленных товаров, была введена в СССР в 1929 г. из-за огромного дефицита потребительских товаров и продовольствия. Систему отменили в 1931 г. В 1941 г. продовольственные карточки были введены снова для учета, распределения и регулирования продовольственных доставок для населения. Карточная система охватывала основные продукты питания, такие как хлеб, мясо, масло, сахар, крупы и т.д. Нормы зависели от того, к какой социальной группе человек принадлежал, и какую работу он выполнял. Рабочие тяжелой промышленности и оборонных предприятий получали дневную норму в 800 гр. (шахтеры – 1 кг.) хлеба на человека, рабочие других отраслей промышленности – 600 гр. Служащие получали 400 или 500 гр. в зависимости от значительности их предприятия, и дети – 400 гр. Однако, карточная система охватывала только рабочих промышленности и жителей городов, тогда как деревенские жители не получали никогда и ничего. Карточную систему отменили в 1947 г.

33 День октябрьской революции: 25 октября (по старому календарю) 1917 г. остался в истории как день победы Великой Октябрьской социалистической революции в России. Это самый значительный день в истории СССР. Сегодня 7 ноября отмечается как «День согласия и примирения».

34 День Победы в России (9 мая): национальный праздник, отмечающий поражение нацистской Германии и окончание Второй мировой войны, и чтящий память советских людей, погибших во время войны.

35 Враг народа: официальный советский термин, применяемый для названия настоящих и предполагаемых оппозиционеров.

36 Борьба с религией: 1930-е годы были временем антирелигиозной борьбы в СССР. В те годы было небезопасно ходить в церковь или в синагогу. Были снесены места, где молились, статуи святых и т.д.; раввины, православные и католические служители культа исчезли в застенках КГБ.

37 Борьба с «космополитами»: Борьба с «космополитами», т.е. евреями, началась со статей в центральных органах печати коммунистической партии в 1949 г. Кампания была направлена в основном против еврейской интеллигенции и была первой публичной атакой на советских евреев как нации. «Космополитические» писатели были обвинены в ненависти к русскому народу, поддержке сионизма и т.д. Многие писатели на идиш, а также лидеры Еврейского антифашистского комитета были арестованы в ноябре 1948 г. и обвинены в связях с сионизмом и американским империализмом. Они были тайно казнены в 1952 г. В январе 1953 г. был раскрыт антисемитский заговор врачей. Волна антисемитизма прокатилась по всему СССР. Евреев увольняли с работы, и пошли слухи о массовой депортации евреев в восточные районы СССР. Конец кампании против «космополитов» положила смерть Сталина в марте 1953 г.

38 Михоэлс, Соломон (1890-1948), (настоящая фамилия Вовси): Великий советский актер, продюсер и педагог. Он работал в Московском Государственном еврейском театре (и был его художественным руководителем с 1929 г.). Он был режиссером философских, жизненных и монументальных спектаклей. Михоэлс был убит по приказу министерства государственной безопасности.

39 Дело врачей: Дело врачей было объявлено заговором группы московских врачей с целью убийства руководящих правительственных и партийных деятелей. В январе 1953 г. советская пресса сообщила, что девять врачей, шесть из которых были евреями, арестованы и сознались в своей вине. Когда умер Сталин в марте 1953 г., суд не состоялся. Официальный орган партии, «Правда», позже заявила, что обвинения против врачей были ложными, и их признания были получены под пытками. Это дело было одним из самых жутких проявлений антисемитизма во время сталинского правления. В своей закрытой речи на XX съезде партии в 1956 г. Хрущев заявил, что Сталин хотел использовать заговор для чистки высшего советского руководства.

40 Берия, Лаврентий Павлович (1899-1953): политический деятель, один из главных организаторов массовых арестов и политических преследований между 1930-ми и началом 1950-х гг. Министр внутренних дел, 1938-1953 гг. В 1953 г. он был исключен из партии и приговорен Верховным судом СССР к смерти.

41 XX съезд партии: На XX съезде партии в 1956 г. Хрущев публично развенчал культ личности Сталина и приподнял завесу секретности над тем, что происходило в СССР во время сталинского руководства.

42 Хрущев, Никита (1894-1971): советский коммунистический лидер. После смерти Сталина в 1953 г. он стал первым секретарем ЦК, фактически главой КПСС. В 1956 г. во время XX съезда КПСС Хрущев выступил с беспрецедентным заявлением, развенчавшим Сталина и его методы. Он был свергнут с постов премьера и главы партии в октябре 1964 г. В 1966 г. его вывели из состава ЦК партии.

43 Распределение на работу в СССР: Выпускники учебных заведений должны были отработать 2 года в том месте, куда их направит учебное заведение, которое они окончили. После окончания этого срока молодым людям разрешалось работать по их выбору.

44 Восстановление Эстонской республики: Согласно референдуму, проведенному в балтийских республиках в марте 1991 г., 77,8% эстонских жителей поддержали восстановление независимости Эстонского государства. 20 августа 1991 г. во время попытки путча в Москве Верховный Совет Эстонской республики издал указ об эстонской независимости. 6 сентября 1991 г. Верховный Совет СССР признал полную независимость Эстонии, и страна была принята в ООН 17 сентября 1991 г.

45 Горбачев, Михаил (1931-): советский политический лидер. Горбачев вступил в партию в 1952 г. и постепенно продвинулся вверх в партийной иерархии. В 1970 г. он был избран в Верховный Совет СССР, где пробыл до 1990 г. В 1980 г. он вошел в Политбюро, а в 1985 г. был назначен генеральным секретарем ЦК партии. В 1986 г. он начал обширную программу политической, экономической и социальной либерализации под лозунгами гласности и перестройки. Правительство освободило политических заключенных, разрешило увеличить эмиграцию, стало преследовать коррупцию и поощрять критический пересмотр советской истории. Съезд народных депутатов, проходивший в 1989 г. проголосовал за прекращение контроля коммунистической партии над правительством и выбрал Горбачева президентом страны. Горбачев распустил коммунистическую партию и гарантировал независимость балтийским государствам. После основания Содружества Независимых Государств (СНГ) в 1991 г. он ушел в отставку с поста президента. С 1992 г. Горбачев руководит международными организациями.

46 Перестройка: Советская экономическая и социальная политика конца 1980-х гг., связанная с именем советского политика Михаила Горбачева. Термин отражал попытки трансформировать застойную, неэффективную экономику Советского Союза в децентрализованную, ориентированную на рынок экономику. Промышленным менеджерам, местным правительствам и

партийным функционерам была гарантирована автономия, были назначены открытые выборы, в попытке демократизировать организации компартии. К 1991 г. перестройка приостановилась и скоро была оттеснена распадом СССР.

47 Железный занавес: Термин, введенный сэром Уинстоном Черчиллем в его речи в 1946 г. Он использовал его, чтобы подчеркнуть влияние Советского Союза на Восточную Европу. Фраза обозначала разделение Востока и Запада в течение холодной войны, которая помесила тоталитарные государства советского блока за «железный занавес». Падение железного занавеса относится к периодам перестройки в бывшем Советском Союзе, объединения Германии и демократизации Восточной Европы, начиная с конца 1980-х и начала 1990-х гг.

48 Эстонская еврейская община: На собрании евреев Эстонии 30 марта 1988 г., где присутствовало 100 человек, приглашенных Давидом Сломкой, было принято решение создать еврейскую культурную общину Эстонии (ОЕК), и в мае 1988 г. она была зарегистрирована в Таллиннском муниципальном исполкоме. Это была первая независимая еврейская культурная организация в СССР, официально зарегистрированная советскими властями. В 1989 г. начали работать первые курсы иврита, хотя изучение иврита приравнивалось в СССР к сионистской пропаганде и считалось антисоветской деятельностью. Были установлены контакты с еврейскими организациями других стран. ОЕК было частью Народного фронта Эстонии, боролось за независимость страны. В декабре 1989 г. был опубликован на эстонском и русском языках первый номер газеты ОЕК «Хашахар» («Рассвет»). В 1991 г. в эфир вышла первая радиопрограмма «Шолом Алейхем» о еврейской культуре и деятельности ОЕК. В 1991 г. состоялось совместное собрание религиозной общины и ОЕК, где было решено образовать эстонскую еврейскую общину.

49 Государственный путч в Москве 1991 г.: начался непосредственно на улицах Москвы. Его лидеры выступили публично 19 августа. ТАСС заявил, что Горбачев освобожден от занимаемых постов по состоянию здоровья. Его обязанности были переданы вице-президенту Геннадию Янаеву. Был создан ГКЧП (Государственный комитет чрезвычайного положения) под руководством восьми человек, включая руководителя КГБ Владимира Крючкова, премьер-министра Валентина Павлова и министра обороны Дмитрия Язова. Воспользовавшись летним отсутствием в столице президента Михаила Горбачева, 8 министров, которым советский лидер больше всего доверял, попытались установить контроль над правительством. Через три дня плохо спланированный путч провалился, и Горбачев вернулся в Кремль. Но эра Горбачева внезапно закончилась. Советский Союз, который

организаторы путча отчаянно пытались спасти, распался и перестал существовать.